

Влияние особенностей репродуктивного поведения населения Республики Коми на функционирование института родительства*

**Мария Александровна
ШИШКИНА**

аспирант

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26,
shishkina@iespn.komisc.ru

Аннотация. В статье исследованы особенности репродуктивного поведения населения Республики Коми. Описана динамика количественных показателей рождаемости. Проанализированы качественные характеристики репродуктивного поведения населения Республики Коми и определен характер их влияния на состояние института родительства. Даются определения понятий «репродуктивное поведение», «родительство», устанавливается их взаимосвязь. Цель исследования – выявление процессов и явлений, которые характеризуют качественный аспект репродуктивного поведения населения, наличие которых может оказывать неблагоприятное воздействие на функционирование института родительства, для выработки рекомендаций по их минимизации. Для достижения цели исследования на основе статистических данных был проанализирован ряд демографических процессов и явлений, характерных для Республики Коми и оказывающих неблагоприятное влияние на функционирование института родительства, осуществлена попытка установить причинно-следственные связи этих явлений. По итогам исследования установлено, что число детей, родившихся у несовершеннолетних матерей, уменьшается, однако уровень несовершеннолетнего материнства остается выше общероссийского. Представлены гипотетические причины деторождения девушками в несовершеннолетнем возрасте. Неблагоприятное воздействие на функционирование института родительства оказывает наличие значительного числа неполных, преимущественно материнских, семей с несовершеннолетними детьми. Их доля увеличивается вследствие высокого уровня внебрачной рождаемости, разводимости семей на ранних этапах

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

становления брака, существенных показателей смертности мужчин в трудоспособных возрастах. Подняты проблемы патеральной депривации, разделения биологического и фактического родительства, описан феномен распространения официально не зарегистрированных браков. Проанализирован родительский потенциал внебрачного материнства на основе данных о доле рождений, зарегистрированных по заявлению обоих родителей либо одной матери. Результаты исследования показали, что, несмотря на улучшение количественных показателей рождаемости в последние годы, некоторые качественные характеристики репродуктивного поведения населения Республики Коми требуют оптимизации. С учетом региональной специфики автором статьи предложены меры, необходимые для сокращения уровня и распространенности демографических процессов и явлений, несущих в себе риск негативно отразиться на функционировании института родительства.

Ключевые слова: репродуктивное поведение; несовершеннолетнее материнство; внебрачная рождаемость; разводимость; гендерный дисбаланс; институт родительства; задачи демографической политики.

С начала 2000-х годов процессы рождаемости приобрели в Республике Коми стойкую динамику роста. Благоприятную роль в формировании позитивных перемен сыграло, с одной стороны, улучшение возрастной структуры репродуктивных контингентов. В активный репродуктивный возраст в этот период вошли многочисленные поколения, рожденные в 1980–1986 гг., обладающие к тому же довольно высокими репродуктивными стандартами. С другой стороны, – стабилизация социально-экономической ситуации в стране, сильно контрастировавшая с кризисом, который продлился практически все 1990-е годы. С середины 2000-х годов к этим факторам добавился еще один, имеющий важнейшее значение в улучшении демографической ситуации в стране и в Республике Коми, в том числе государственная демографическая политика, а именно введение материального стимулирования рождений второй очередности в рамках материнского (семейного) капитала на федеральном уровне, а с 2011 г. – третьих рождений – на региональном уровне.

Активизация политических инициатив привела к значительным изменениям в

календаре рождений: произошла реализация рождений, отложенных когортами женщин старших репродуктивных возрастов, а также уплотнение графика рождений среди молодых поколений. В итоге в 2011 г. естественная убыль населения сменилась в республике естественным приростом. Уже в 2012 г. было зарегистрировано 14 родившихся на 1000 человек населения, тогда как в рамках Концепции демографического развития Республики Коми планируется повышение уровня рождаемости не менее чем 13,2 родившихся на 1000 населения к 2015 г. [10]. При этом основные показатели уровня рождаемости в Коми выше общероссийского уровня. Так, в 2013 г. общий коэффициент рождаемости составил в республике 14,2‰, что на 7,6% выше, чем в целом по стране. Дифференциация суммарного коэффициента рождаемости между республиканским и общероссийским уровнем также растет с 2011 г. с увеличивающимися темпами в пользу республики. В 2013 г. в среднем по России на одну женщину репродуктивного возраста в течение всего периода деторождения приходилось 1,71 ребенка, в Коми – 1,97, т.е. разница составила 15,2%. Безусловно, увеличение количественных показателей рождаемости, ее

интенсивности, реализация населением отложенных рождений занимают важнейшее место в решении проблемы самосохранения северных территорий.

Однако более глубокий взгляд на рождаемость как на процесс воспроизводства новых поколений подразумевает и обращение к анализу качественных аспектов рождаемости. И если в узком смысле под репродуктивным поведением подразумевается «система действий и отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака» [14, с. 384–386], то в широком смысле это понятие включает «уход за детьми, их воспитание и обучение, а также приобретение взрослыми индивидами новых социальных и психологических свойств» [5, с. 369]. Иными словами, в последнем из приведенных определений понятия «репродуктивное поведение» уделяется внимание и родительству как таковому. Тем самым признается значимость не только воспроизводства новых поколений, выражающегося в количественных аспектах рождаемости, но и вовлеченности родителей в процесс воспитания и развития детей, выступающей их закономерной обязанностью после рождения ребенка.

В широком смысле родительство «представляет собой сложное социальное образование, являющееся структурным элементом общества, выполняющее в нем специфические функции и взаимодействующее как с обществом в целом, так и с отдельными его элементами. Родительство можно охарактеризовать как совокупность субъектов, многоплановых, разнохарактерных отношений, событий, процессов, социальной практики, которая формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности людей, осваивающих социальность

и интегрирующихся в социум. В рамках института родительства реализуются роли отца, матери, родителя, ребенка, сына, дочери и т.д., каждая из которых обладает своим социальным, правовым, экономическим статусом» [15, с. 43].

Как пишут Э.М. Лушенко и С.И. Некрасов, «родительство – сложное социальное явление, уникальное как для отдельного человека, так и для общества в целом. Выступая, с одной стороны, необходимым условием обеспечения воспроизводства будущих поколений, а с другой – элементом личностной сферы человека, родительство является одной из наиболее значимых ценностей культуры. В общении с родителями, в процессе совместной деятельности с ними ребенок усваивает первые понятия о мире, об обществе, приобщается к человеческой культуре, приобретает индивидуальные черты, которые постепенно образуют неповторимые личные качества. И социальность для него представлена первоначально, главным образом, родителями» [12, с. 124]. С появлением в семье ребенка, становясь родителями, супруги приобретают ряд обязанностей по отношению к нему. Так, в главном документе страны, регулирующем семейные отношения, – Семейном кодексе Российской Федерации – установлено, что «родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» [18].

С позиции понимания репродуктивного поведения в широком смысле цель настоящей статьи заключается в определении процессов и явлений, характеризующих качественный аспект репродуктивного поведения населения (их наличие может оказывать неблагоприятное воздействие

на функционирование института родительства в Республике Коми), для выработки практических рекомендаций по их разрешению. Для достижения поставленной цели необходима реализация таких задач, как: анализ динамики ряда процессов и явлений, характеризующих качественный аспект реализации репродуктивного поведения населения; определение характера влияния данных демографических процессов на функционирование института родительства; изучение имеющихся взглядов и мнений исследователей в данной области на поставленную в статье проблематику.

Актуальность изучения репродуктивного поведения населения с этих позиций сложно переоценить, поскольку в рамках действующих федеральных законодательных актов, направленных на совершенствование просемейной и демографической политики, акцент сделан именно на реализации комплекса мер, направленных на «создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе, поддержание социальной устойчивости каждой семьи» [9], «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений» [11].

Концепция государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года провозглашает следующие традиционные семейные ценности: «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся

добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [9].

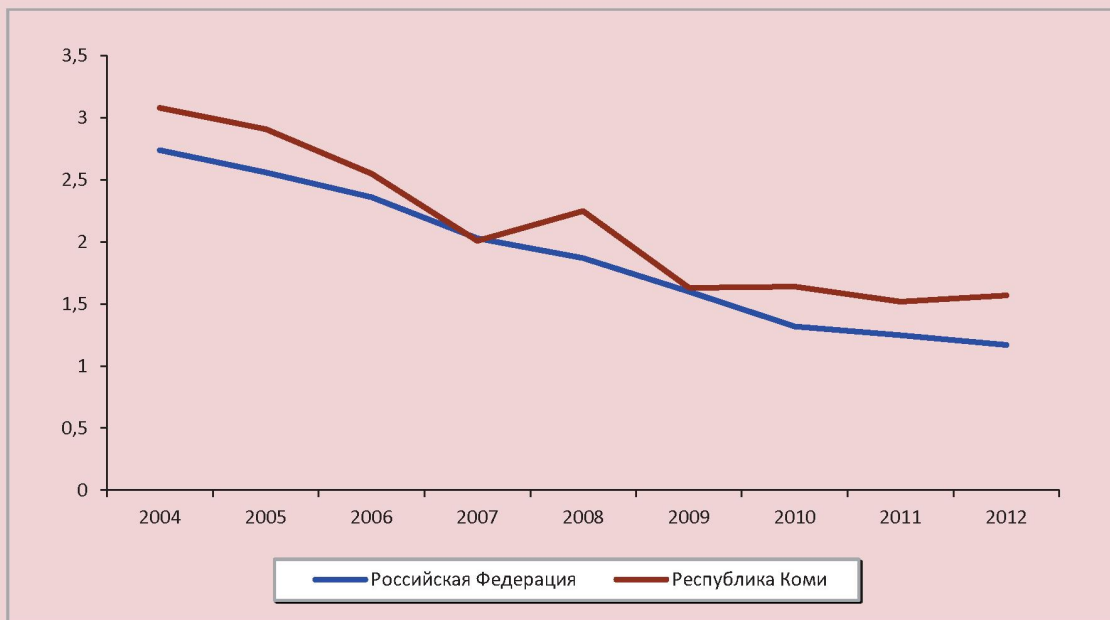
Анализ статистических данных, касающихся качественных аспектов репродуктивного поведения, свидетельствует о наличии ряда проблемных процессов и явлений в этой области.

Так, судя по доступным данным, несмотря на положительную динамику несовершеннолетнего материнства, наблюдающуюся в последние годы, вклад рождений девушками в возрасте до 17 лет в общую структуру рождаемости по-прежнему выше общероссийского уровня (*рис. 1*).

Можно выделить несколько гипотетических причин деторождения девушками в несовершеннолетнем возрасте. Во-первых, рождение детей девочками в младшем и старшем подростковом возрасте — это результат безответственного отношения к родительству части взрослого населения. Восприятие рождения ребенка как шага, требующего всей полноты ответственности и осознанности, формируют у детей подросткового возраста их родители, и прежде всего собственным примером, а также беседами со взрослеющим подростком по данной тематике.

Если в семье оба этих компонента выполняются, риск юного материнства практически отсутствует. Во-вторых, раннее начало половой жизни у подростков может быть вызвано стремлением к испытанию чувства любви. Желание быть взрослой и любимой в сознании девочки-подростка может быть сведено до максимума, в таких условиях отказ в сексуальных отношениях становится сложным и даже нежелаемым, поскольку несовершеннолетняя девушка сама начинает проявлять интерес к данной стороне человеческих отношений. В

Рисунок 1. Доля родившихся живыми у матерей в возрасте 17 лет и моложе в общей структуре рождений в Российской Федерации и Республике Коми, 2004–2012 гг., в % от общего числа родившихся

Рассчитано по: Демографический ежегодник России, 2005–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312

результате в условиях регулярной сексуальной активности у несовершеннолетней девочки наступает желанная либо нежеланная, незапланированная беременность.

В-третьих, в условиях пропаганды в средствах массовой информации сексуальной вседозволенности и раскрепощенности ранние сексуальные отношения часто воспринимаются как некий идеал, норма в подростковой и молодежной среде, а транслируемый лозунг «попробовать все и как можно раньше» часто не предполагает несения ответственности за последствия. Ряд авторов в своих трудах также выражают значимость воздействия средств массовой информации на формирование норм репродуктивного поведения молодого поколения. Так, Е.И. Зритнева отмечает, что в современных условиях «продукция средств

массовой информации целенаправленно сексуализируется, формируется легкомысленное отношение к сексуальным связям. В результате тысячи несовершеннолетних девочек ежегодно рожают детей вне брака и пополняют ряды неполных, чаще неблагополучных семей» [7, с. 150]. Е.С. Сметанина в рамках социологического анализа проблемы рождаемости в России пишет, что «дети, особенно подростки, впитывают демонстрируемые современными СМИ ценности на подсознательном уровне и воспринимают их как норму жизни. Вот почему родители, а в определенной степени и общественность, должны оградить подрастающее поколение от пагубного влияния» [20, с. 111]. Следует подчеркнуть, что, несмотря на представленный перечень гипотетических причин, вносящих свой вклад в динамику несовершеннолетнего

материнства, необходимо более глубоко, социологическими методами исследовать этот феномен для формирования более полных знаний о причинно-следственных связях в этой области.

Анализируя феномен несовершеннолетнего материнства с позиции его влияния на институт родительства, стоит отметить, что юные матери, особенно те из них, которые забеременели в раннем подростковом возрасте, в процессе своего становления в материнской роли часто вынуждены сталкиваться с многими разноплановыми проблемами. Во-первых, после рождения ребенка перед юной матерью остро встают вопросы его материального обеспечения всем необходимым для жизни и развития. Теперь не только юная мать, но и ее ребенок находится на иждивении либо своих родителей — если ребенок родился в семье, либо государства — если ребенок родился у подростка, оставшегося без попечения родителей. Во-вторых, девочка-подросток, ожидающая ребенка, может испытывать психологическое давление и дискомфорт из-за непонимания и осуждения ее родителями, сверстниками и учителями, в связи с чем беременность может утаиваться девочкой и тяжело переноситься.

В-третьих, социализирующий аспект юного материнства также находится на низком уровне. Являясь еще ребенком, не прошедшим все этапы собственной социализации, несовершеннолетняя мать зачастую не обладает необходимым социальным и внутриличностным опытом, знаниями, умениями и навыками, которые она могла бы передать растущему ребенку. Часто несовершеннолетняя мать вынуждена растить ребенка без мужа. Проблема здесь состоит не столько в том, что около 80% рождений несовершеннолетними матерями осуществляется вне брака — это можно изменить в будущем, если отец при-

знает ребенка, а в том, что у юных матерей преобладают рождения, зарегистрированные по заявлению одной матери. Так, в 2013 г. такие рождения составили 60% рождений из тех, что были произведены вне брака, или 46,4% из общего числа рождений юными матерями [6, с. 18]. Однако, несмотря на вышеперечисленные причины, которые приводят юную мать к беременности, и факторы, негативно воздействующие на несовершеннолетнее материнство, безусловно, самоценным остается решение юной матери сохранить беременность, поскольку при внешней помощи родительской семьи, близкого окружения, а также государственных служб помощи, особенно на первых этапах после рождения ребенка, она может вполне успешно реализовать себя в родительской роли.

Значительная доля неполных, преимущественно материнских, семей в общей структуре семей Республики Коми влечет за собой распространение патеральной депривации среди детей, проблему разделения биологического и фактического отцовства. Причин распространения неполных семей в Республике Коми — несколько. Первая кроется в достаточно высоком уровне внебрачной рождаемости. Оценивая динамику внебрачной рождаемости, следует сказать, что ее рост наметился еще с первой половины 1980-х годов и что только со второй половины 2000-х годов ее уровень начал плавно снижаться. В сравнении с максимальным значением внебрачной рождаемости, наблюдавшимся в Коми в 2005 г., к 2013 г. доля внебрачных рождений снизилась по республике в целом с 42,3 до 31,9%, среди городского населения — с 38,7 до 27,6%, среди сельского — с 53,5 до 42,9%. Тот факт, что пик внебрачной рождаемости пришелся на первую половину 2000-х годов, можно связать с

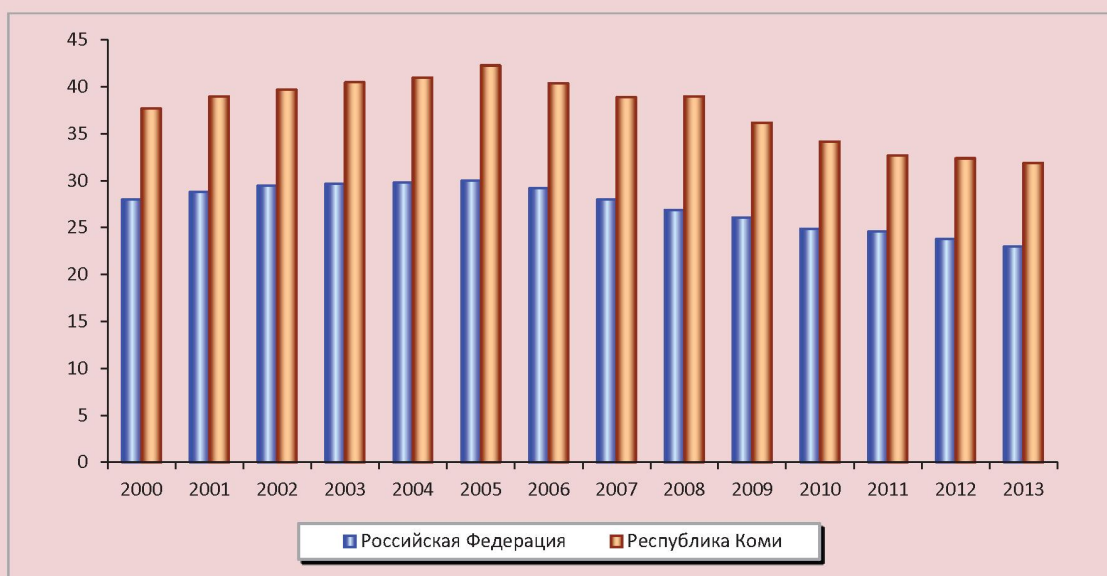
началом роста уровня рождаемости как такового. Население, сдерживавшее воплощение своих репродуктивных планов в тяжелые для жизни 1990-е годы, приступило к активной реализации отложенных рождений, в том числе и вне брака.

Тем не менее позитивные подвижки данного показателя не свидетельствуют пока об устранении актуальности проблемы внебрачных рождений в республике, особенно если сравнивать ее уровень с общероссийским. Безусловно, проблема внебрачной рождаемости крайне актуальна не только для Республики Коми, но и для России в целом, если посмотреть темпы ее распространения в долгосрочной динамике. Доля внебрачных рождений в общей структуре рождаемости как в России, так и в Республике Коми достигла своего максимума в 2005 г., увеличившись по сравнению с 1990 г.: на общероссийском уровне – в 2,05 раза (с 14,6 до 30,0%), а в Республике

Коми – в 2,55 раза (с 16,6 до 42,3%) [16, с. 12; 4; 17, с. 7; 2, с. 46]. С 2005 г. этот показатель постепенно снижается, и в 2013 г. процент внебрачных рождений в Российской Федерации составил 23,0, в Коми – 31,9. Как видим, несмотря на общую тенденцию к снижению, проблема внебрачной рождаемости в Республике Коми остро строит и в двадцать первом столетии: с начала 2000-х годов уровень внебрачной рождаемости в республике ежегодно превышает общероссийский в среднем в 1,4 раза (рис. 2).

Данные Всероссийской переписи населения за 2002 и 2010 гг. также свидетельствуют о значительном увеличении доли незарегистрированных брачных союзов за межпереписной период. Так, если в 2002 г. из всего населения, состоявшего в браке, только 14,1% находились в незарегистрированном союзе, то уже в 2010 г. данный показатель вырос до 19,8%, иными словами, почти каждая пятая семья в

Рисунок 2. Динамика удельного веса внебрачных рождений в общей структуре рождений в Российской Федерации и в Республике Коми, 2000–2013 гг., в %

Источники: Демографический ежегодник России, 2002–2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312; Демографический ежегодник Республики Коми. 2014: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2014. – С. 46.

республике не была оформлена юридически [8, с. 49]. Распространение внебрачных союзов в Республике Коми стало еще одним фактором, препятствующим сближению показателей внебрачной рождаемости с общероссийским уровнем.

Анализ структуры внебрачной рождаемости по очередности рождения показал, что в республике в 2013 г. из 3972 детей, рожденных вне брака, подавляющую часть составляют первые (52%) и вторые (34%) рождения. Возрастная структура внебрачной рождаемости такова, что основной вклад в нее вносят женщины, находящиеся в активных брачных и репродуктивных возрастах. Так, в 2013 г. из всех детей, рожденных вне брака, 27,0% были произведены женщинами в возрасте 20–24 лет, 29,2% – 25–29 лет, 19,1% – 30–34 года. Тот факт, что в структуре внебрачной рождаемости преобладают рождения низкой очередности, которые в основном реализуют женщины в возрастах максимальной брачности и репродуктивной активности, Е.С. Митрофанова объясняет следующим образом: «Начиная с последнего десятилетия XX века, случайная беременность перестает служить достаточным поводом для регистрации брака, а, значит, меняется и само отношение к добрачному сексуальному поведению» [13, с. 522]. С.И. Голод также считает, что «постоянство, с которым в относительно большей мере воспроизводится материнская модель, несомненно, указывает на либерализацию общественного мнения по отношению к родительнице, имеющей ребенка от юридически неоформленного отца» [1, с. 118].

В условиях широкого распространения внебрачной рождаемости выявление социализирующего потенциала семей, в которых рождаются данные дети, с помощью анализа доли рождений, зарегистрированных обоими родителями либо одной

матерью, становится крайне важной задачей. Благоприятным с этой точки зрения является тот факт, что в Республике Коми на протяжении периода с 1995 по 2013 г. преобладают внебрачные рождения, зарегистрированные по заявлению обоих родителей. Их доля даже выше, чем в России, где с 1970-х годов преобладают рождения по заявлению матери. Так, на общероссийском уровне из всех родившихся вне брака в 2012 г. 47,5% были зарегистрированы по заявлению обоих родителей, в 2013 г. – 50,2%. В то время как в Республике Коми доля совместно зарегистрированных внебрачных рождений составила 56,7% в 2012 г. и 59,2% в 2013 г.

Преобладание рождений, зарегистрированных обоими родителями, безусловно, является положительной характеристикой внебрачной рождаемости в Республике Коми, поскольку в этом случае «отец официально признает ребенка и берет на себя определенные родительские обязанности. Большинство подобных рождений можно трактовать либо как рождения в фактических брачных союзах с обоими родителями, часть из которых впоследствии будет зарегистрирована официально, либо как рождения в визитных семьях, где ребенок в процессе своей социализации также в той или иной степени будет испытывать отцовское влияние» [17, с. 57]. Наиболее неблагоприятными с позиции социализирующего потенциала родительства являются рождения детей вне брака по заявлению одной матери, уровень которых в Республике Коми принял динамику роста с 2003 г. и начал убывать в 2008 г., составив в 2013 г. 1621 рождение, или 13% из числа всех рождений. Проблема состоит в том, что в результате таких рождений ребенок отцом не признается или отец вообще не знает о его появлении. При этом отсутствие в жизни ребенка родителя мужского пола

может быть либо устранено, если женщина выйдет замуж, либо продлено на весь период становления личности ребенка в условиях неполной, материнской, семьи.

Структура моделей семьи в Республике Коми трансформируется также в связи с гендерной диспропорцией состава населения, которая формируется ввиду высоких показателей смертности мужчин в трудоспособных возрастах. На начало 2014 г. в целом по населению Республики Коми на 47,3% мужчин приходится 52,8% женщин. Вплоть до 2009 г. перевес числа женщин над мужчинами начинался с возрастной группы 40–44 года, с 2010 г. порогом начала женского гендерного преобладания стал возраст 35–39 лет. До определенного возраста в общей структуре населения преобладают мужчины, и это объясняется превалированием мальчиков в структуре рождений, что в принципе является биологически обусловленным фактом. С 2000 по 2013 г. в Коми численность рожденных мальчиков превышает численность рожденных девочек на 2–8%.

Однако сразу после рождения доля мальчиков начинает стабильно убывать, поскольку практически во всех возрастах показатели мужской смертности выше женских показателей. Особенно значительны показатели смертности мужчин в трудоспособном возрасте, в результате в возрастной группе 35–39 лет происходит видоизменение гендерных пропорций. Так, в 2013 г. «среди всех умерших 35% приходилось на лиц трудоспособных возрастов (в 2012 г. — 37%), из них 81% — мужчины» [6, с. 35]. Это, в целом, совпадает с общероссийской ситуацией: в 2013 г. среди умерших трудоспособного возраста мужчины составили 79,6%. В том же году в структуре причин смерти в Коми в сравнении с показателями по России наблюдается «более низкий уровень смертности от болезней системы кровообращения,

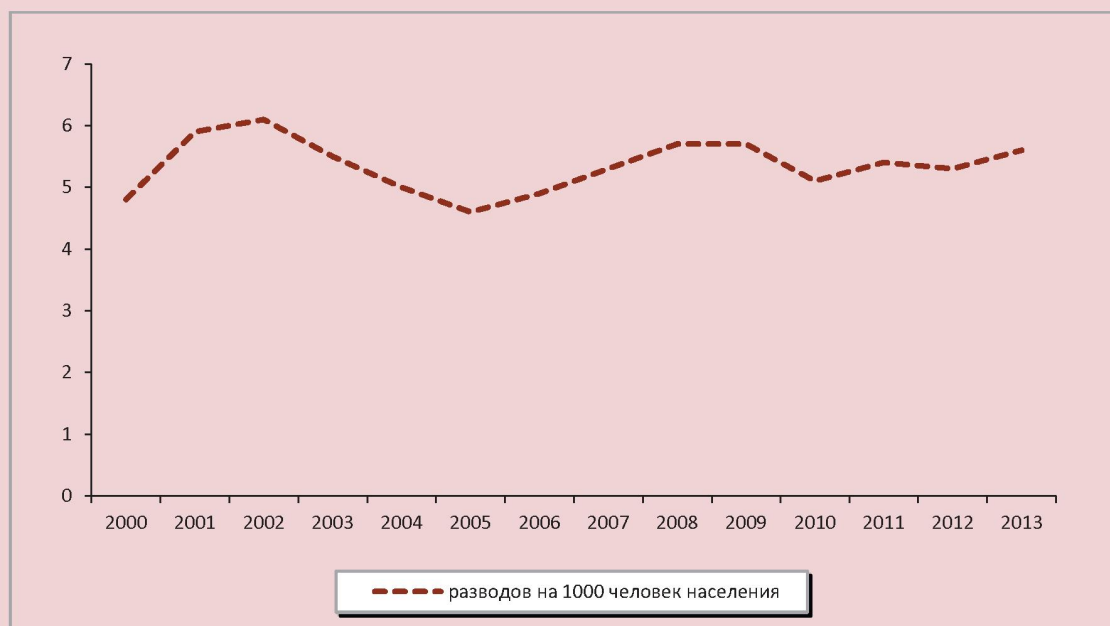
органов дыхания, новообразований, некоторых инфекционных и паразитарных болезней и более высокий — от болезней органов пищеварения и внешних причин» [6, с. 35].

Следует отметить, что в республике, в отличие от страны в целом, внешние причины лишь 2011 г. заняли закономерную третью позицию в структуре причин смерти. При этом злоупотребление алкоголем и его суррогатами в Коми по-прежнему оказывает гораздо более существенное влияние на общий уровень смертности, чем в целом по России. Случайные отравления алкоголем в составе внешних причин смерти в 2013 г. составили по республике 17%, по России — 6% [6, с. 36]. Тот факт, что заметную долю в структуре смертности мужчин в трудоспособных возрастах составляют случаи наступления смерти от внешних регулируемых причин, означает, что в борьбе со снижением показателей смертности данной группы населения большое внимание должно уделяться формированию установок и поведенческих стандартов здорового образа жизни.

Доля неполных семей увеличивается в Республике Коми и в результате разводов. В целом их уровень в период с 2000 по 2013 г. был достаточно стабильным, за исключением незначительного увеличения в ту или иную сторону в различные годы (рис. 3).

Однако структура разводимости по продолжительности сохранения брачного союза весьма тревожна. Проблема здесь состоит в том, что внушительная доля разводов осуществляется на ранних этапах становления семьи. В 2013 году из всех расторгнутых браков «42% составили браки, которые не выдержали сложный период становления семьи (до 5 лет)» [6, с. 67]. К сожалению, статистически невозможно измерить уровень распада официально не зарегистрированных браков, который,

Рисунок 3. Динамика общего коэффициента разводимости в Республике Коми, 2000–2013 гг.

Источник: Демографический ежегодник Республики Коми. 2014: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2014. – С. 107.

безусловно, еще выше, чем уровень расторжения официально зарегистрированных союзов. Во-первых, сама форма проживания в партнерстве изначально предполагает заниженный уровень личной ответственности за укрепление и сохранение семьи. Во-вторых, выход из партнерских отношений достаточно прост и не требует обращения в юридические инстанции, что также может способствовать реализации скоропалительного решения прекратить партнерские отношения.

Распад практически половины супружеских пар в период становления семьи свидетельствует о том, что молодые супруги на момент вступления в брак бывают «не готовы к серьезным отношениям, сложностям адаптационного периода в браке, построению длительных гармоничных взаимоотношений, не ориентированы на сохранение семьи, ее укрепление, разрешение конфликтных ситуаций путем

компромиссов. Психологи отмечают, что у современной молодежи не сформировано желание и умение выполнять комплекс обязанностей, которые предполагает социальная роль семьянина, слабо развито чувство ответственности, зато очень развито стремление к получению удовольствия, отсюда и гедонистическое отношение к браку, когда от него ждут только приятного, а при встрече с первыми проблемами с легкостью идут на разрыв отношений» [7, с. 149]. Ранние разводы бесспорно воздействуют на функционирование института родительства, поскольку за первые годы существования семьи у большинства супругов уже успевают родиться дети, которые после развода определенное время будут расти в семье с одним биологическим родителем, в подавляющем количестве случаев – с матерью.

Безусловно, в дальнейшем функции отца может взять на себя не биологический

отец — по статистике около трети регистрируемых в последние годы браков в Республике Коми являются повторными. Еще более распространена такая форма сожительства после распада семьи, как официально не зарегистрированный союз. Однако повторный брак также сопряжен с некоторыми трудностями, а именно: с проблемой принятия состава семьи (в том числе детей от предыдущего брака) новыми супругами; перенесением прошлого опыта семейной неудачи на вновь созданные отношения; проблемой становления взаимоотношений детей с новым супругом родителя (чаще — отчимом), не всегда складывающихся благополучно и доверительно.

Тем не менее значимость присутствия вовлеченного отца в жизни ребенка трудно переоценить. Помимо традиционной роли «добытчика» средств к существованию и защитника семьи от внешних угроз, отец, активно участвуя в жизни ребенка, выполняет ряд значимых социально-психологических функций: это функция формирования просоциального поведения у ребенка; обеспечение состояния психологического комфорта; дисциплинирование и социальный контроль; формирование ответственности и самостоятельности; влияние на половую идентификацию ребенка. Отсутствие вовлеченного в жизнь и развитие ребенка отца негативно влияет не только на становление его личности, но и на формирование его установок в области демографического поведения. В условиях, когда внутри семьи ребенок воспитывается матерью, а социальные институты воспитания и образования также носят женское лицо, часто становится весьма затруднительно получить достаточный опыт, дающий основание ответственно относиться к родительству и ставить полную семью на высокий уровень в иерархии своих смысло-жизненных ценностей.

Таким образом, можно заключить, что ряд явлений и процессов, характеризующих качественный аспект репродуктивного поведения населения Республики Коми, оказывают неблагоприятное влияние на функционирование института родительства и разрушительно воздействуют на сохранение традиционных семейных ценностей, закрепленных на государственном уровне в Концепции семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В условиях высокого уровня внебрачной рождаемости в Республике Коми, особенно на селе, гендерной диспропорции структуры населения ввиду высоких показателей смертности мужчин в трудоспособных возрастах, распространения разводимости супружеских пар на ранних этапах становления семьи, — дети, как правило, вынуждены расти и воспитываться одной матерью, испытывая патермальную депривацию, либо в полной семье, но не с биологическим отцом. Особого внимания со стороны своей семьи или социальных служб в процессе становления в родительской роли требуют юные матери, вклад рождений которых в общую структуру рождаемости в Республике Коми превышает общероссийский уровень, а причины возникновения беременности у девочек-подростков требуют отдельного исследования. Анализ особенностей репродуктивного поведения населения республики также показал, что дети перестают быть сдерживающим фактором для сохранения семьи, значимость официально зарегистрированного брака снижается, о чем свидетельствует тот факт, что наступление беременности далеко не всегда является достаточным основанием для регистрации отношений, происходит все большее дистанцирование между матримониальным и репродуктивным поведением, разрыв связи между биологическим и фактическим родительством.

Комплекс выявленных проблем служит призывом к активизации действия мер семейной и демографической политики, направленных на их решение, к числу которых необходимо отнести следующие.

1. Повышение контрацептивной культуры и грамотности сексуального поведения населения с целью снижения риска наступления у женщин нежелательной беременности. Осуществление данных мер возможно: через выпуск буклетов на заданную тематику и их распространение в местах концентрации молодежи, а также среди категорий женщин из группы социального риска; усиление акцента на консультировании женщин по предохранению от нежелательной беременности в женских консультациях.

2. Пропаганда здорового образа жизни и профилактика в СМИ, в медицинских и образовательных учреждениях, на предприятиях, в рамках реализации социальной ответственности руководителей, курения, злоупотребления алкоголем, пристрастий населения к токсическим и наркотическим веществам как факторов, негативно влияющих на здоровье населения и здоровье рождающихся поколений, а также значительно воздействующих на уровень смертности мужчин, в том числе в трудоспособных возрастах.

3. Постоянный мониторинг причин безответственности родителей, разводимости населения, рождаемости вне брака и у несовершеннолетних матерей на уровне региона для построения четко выверенных, методически обоснованных программ, предлагающих меры по решению выявленных проблем, отвечающих вызовам современности и учитывающих региональную специфику.

4. Увеличение доли трансляции в СМИ телепередач с участием специалистов-теоретиков, исследователей института семьи,

иных специалистов, которым по роду своей деятельности приходится взаимодействовать с семьями, а также с участием крепких семей, готовых поделиться информацией о традиционных семейных ценностях, о родительских функциях и значимости вовлеченности обоих членов семьи в активное воспитание своих детей для их полноценного развития и успешной социализации.

5. Распространение практики организации культурных, творческих мероприятий широкого масштаба с целью повышения значимости для населения ценностей семьи и родительства. Яркий пример в развитии данного направления – проведение в России с 2004 г. Всероссийского фестиваля короткометражных фильмов «Семья России». Большое внимание в рамках фестиваля уделяется «поэтизации института семьи; укреплению традиционных семейных устоев; созданию интернет-ресурса кино- и фотоматериалов о семейном благополучии и родительской успешности» [19]. Важно, чтобы подобные мероприятия проводились по всей России и чтобы короткометражные фильмы-участники фестиваля транслировались на центральных российских телеканалах, в образовательных, интернатных учреждениях с последующим анализом и обсуждением просмотров среди молодежи с участием психолога (специалиста по социальной работе).

6. Поскольку Республика Коми – это субъект, характеризующийся большим количеством учреждений среднего и высшего профессионального образования, проведение на их базе ежегодных мероприятий, направленных на постановку и обсуждение молодежи проблем, касающихся функционирования института семьи и родительства, может стать одним из векторов реализации данного направления (например, Форум «Осознанное родительство»).

7. Ориентационная работа с населением по упрочению установки о том, что супружеские конфликты и кризисы — это часть развития семейных отношений, а не повод к расторжению брака (кроме крайних случаев: алкоголизм, наркомания одного из супругов, жестокое обращение, различные формы дискриминации и насилия).

8. Распространение информации среди молодежи о том, что в ситуации официального оформления брака ребенок и его мать в наибольшей степени юридически защищены государством.

9. Повсеместное распространение в дошкольных, школьных и высших образовательных учреждениях, в творческих и детских, а также трудовых коллективах практики поощрения благодарственными письмами за заслуги в воспитании детей:

за их хорошую учебу, творческие успехи, за развитие различных форм внутрисемейного досуга и пр.

10. Хотя процесс формирования традиционных семейных ценностей активно поддерживается на уровне государства, средствами массовой информации, однако семья непременно остается первоочередным институтом трансляции ценностей любого порядка, поэтому именно в семье должно происходить усвоение детьми базового предназначения женщины (рождение и воспитание детей, сохранение домашнего очага) и основной роли мужчины (быть ответственным за свою семью, морально сильным в жизненных обстоятельствах, уметь принимать решения, которые будут наилучшим образом сказываться на жизни семьи и детей).

Литература

1. Голод, С.И. Современные немоногамные модели семьи / С.И. Голод // Петербургская социология сегодня. — 2010. — Т. 1. — С. 107-123.
2. Демографический ежегодник Республики Коми. 2014 [Текст]: стат. сборник / Комистат. — Сыктывкар, 2014. — 197 с.
3. Демографический ежегодник России. 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_16/IssWWW.exe/Stg/04-07.htm
4. Демографический ежегодник России. 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/demo14.rar
5. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — 608 с.
6. Естественное движение населения Республики Коми в 2013 г. [Текст]: информационно-аналитический бюллетень №06-54-57/5 / Комистат. — Сыктывкар, 2014. — 71 с.
7. Зритнева, Е.И. Объективные и субъективные показатели кризиса института семьи / Е.И. Зритнева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2013. — № 1 (34). — С. 148-150.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 2. Состояние в браке. Образование [Текст]: стат. сборник / Комистат. — Сыктывкар, 2012 — 158 с.
9. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.14 № 1618-Р. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/>
10. Концепция демографического развития Республики Коми до 2015 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Главы Республики Коми от 28.12.07 № 121. — Режим доступа: http://komi.news-city.info/docs/sistemsr/dok_iegkyo.htm
11. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9.10.07 № 1351. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/>

12. Лушенко, Э.М. К вопросу о понятии «родительство» и его сущности / Э.М. Лушенко, С.И. Некрасов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 124-127.
13. Митрофанова, Е.С. Демографическое поведение россиян в сфере семьи и рождаемости / Е.С. Митрофанова // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 4. – С. 519-542.
14. Народонаселение: энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г. Меликьян. – М., 1994. – 640 с.
15. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
16. Орлова, В.С. Внебрачная рождаемость как медико-социальная проблема современности / В.С. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. – 2008. – Т. 6. – № 6. – С. 12-18.
17. Попова, Л.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи / Л.А. Попова. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2007. – 92 с.
18. Семейный кодекс РФ [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 № 223 – ФЗ. – Режим доступа: <http://www.semkod.ru>
19. Семья России. Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://semyarossii.ru/kinofestival>
20. Сметанина, Е.С. Социологический анализ проблемы рождаемости в современной российской семье / Е.С. Сметанина // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 1. – С. 107-112.

Сведения об авторе

Мария Александровна Шишкина – аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26, shishkina@iespn.komisc.ru)

Shishkina M.A.

Influence of Reproductive Behavior of the Population of the Komi Republic on the Functioning of the Institute of Parenthood

Mariya Aleksandrovna Shishkina – Graduate Student, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation, shishkina@iespn.komisc.ru)

Abstract. The paper studies the peculiarities of reproductive behavior of the Komi Republic residents. It describes the dynamics of quantitative indicators of fertility, analyzes the qualitative characteristics of reproductive behavior of the Komi Republic residents and determines the nature of their influence on the state of the institute of parenthood. The article gives the definitions of “reproductive behavior”, “parenthood” and establishes their relationship. The aim of the research is to identify the processes and phenomena that characterize the qualitative aspects of reproductive behavior, which could have an adverse impact on the functioning of the institute of parenthood; the study also aims to develop recommendations for the minimization of the negative phenomena. To achieve the objectives of the study based on statistical data, the author analyzes the demographic processes and phenomena that are characteristic of the Komi Republic and that have an adverse effect on the functioning of the institute of parenthood, and makes an attempt to establish cause-effect relations between these phenomena. The study has found that the number

of children born to teenage mothers is decreasing; however, the level of underage motherhood in Russia remains above the national average. The paper points out hypothetical reasons why underage girls become mothers. An adverse impact on the functioning of the institute of parenthood is provided by a significant number of incomplete, mainly maternal, families with underage children. Their share increases due to a high level of out-of-wedlock births, divorce rates of families in the early stages of marriage, significant mortality in working age men. The author raises the issues of paternal deprivation, division of biological and de facto parenthood, describes the phenomenon of the spreading of common-law marriages. The paper analyzes the potential of out-of-wedlock births based on the data on the proportion of births registered at the request of both parents or the mother only. The research findings show that, despite the improvement in the quantitative indicators of fertility in recent years, some qualitative characteristics of reproductive behavior of the population of the Komi Republic require optimization. Taking into account regional specifics, the author proposes the measures necessary to reduce the level and prevalence of demographic processes and phenomena that can negatively affect the functioning of the institute of parenthood.

Key words: reproductive behavior; underage motherhood; out-of-wedlock births; divorce rate; gender imbalance; institute of parenthood; demographic policy objectives.

References

1. Golod S.I. Sovremennye nemonogamnye modeli sem'i [Modern Non-Monogamous Models of Family]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg Sociology Today], 2010, vol. 1, pp. 107-123.
2. Demograficheskii ezhegodnik Respubliki Komi. 2014: stat. sbornik [Demographic Yearbook of the Komi Republic. 2014: Statistics Collection]. *Komistat* [Regional Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in the Komi Republic]. Syktyvkar, 2014. 197 p.
3. *Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2006* [Demographic Yearbook of Russia. 2006]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_16/IssWWW.exe/Stg/04-07.htm
4. *Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2014* [Demographic Yearbook of Russia. 2014]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/demo14.rar
5. *Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Demographic Encyclopedic Dictionary]. Chief Editor D.I. Valentei. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1985. 608 p.
6. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Respubliki Komi v 2013 g.: informatsionno-analiticheskii byulleten' № 06-54-57/5 [Natural Movement of Population of the Republic of Komi in 2013: Information-Analytical Bulletin No. 06-54-57/5]. *Komistat* [Regional Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in the Komi Republic]. Syktyvkar, 2014. 71 p.
7. Zritneva E.I. Ob"ektivnye i sub"ektivnye pokazateli krizisa instituta sem'i [Objective and Subjective Indicators of Family Crisis]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the North-Caucasus Federal University], 2013, no. 1 (34), pp. 148-150.
8. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda. Respublika Komi. Tom 2. Sostoyanie v brake. Obrazovanie: stat. sbornik [The Results of 2010 All-Russia Population Census. Komi Republic. Volume 2. Marital Status. Education: Statistics Collection]. *Komistat* [Regional Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in the Komi Republic]. Syktyvkar, 2012. 158 p.
9. *Kontseptsiya gosudarstvennoi semeinoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 25.08.14 № 1618-R* [The Concept for State Family Policy in the Russian Federation for the Period till 2025: Approved by the Resolution of the RF Government of August 25, 2014 No. 1618-R]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/>
10. *Kontseptsiya demograficheskogo razvitiya Respubliki Komi do 2015 goda: utv. Ukazom Glavy Respubliki Komi ot 28.12.07 № 121* [The Concept for Demographic Development of the Komi Republic until 2015: Approved by the Decree of the Head of the Komi Republic dated December 28, 2007 No. 121]. Available at: http://komi.news-city.info/docs/sistemsr/dok_iegkyo.htm

11. *Kontseptsiya demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9.10.07 № 1351* [The Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the Period until 2025: Approved by the Order of the President of the Russian Federation of October 09, 2007 No. 1351]. Available at: <http://base.garant.ru/191961/>
12. Lushchenko E.M., Nekrasov S.I. K voprosu o ponyatii “roditel’stvo” i ego sushchnosti [To the Issue of the Concept of “Parenthood” and its Essence]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial’nye nauki* [Scientific Notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2014, no. 2, pp. 124-127.
13. Mitrofanova E.S. Demograficheskoe povedenie rossiyan v sfere sem’i i rozhdaemosti [Demographic Behavior of the Russians in the Field of Family and Fertility]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2011, no. 4, pp. 519-542.
14. *Narodonaselenie: entsiklopedicheskii slovar’* [Population: Encyclopedic Dictionary]. Chief Editor G.G. Melik’yan. Moscow, 1994. 640 p.
15. Ovcharova R.V. *Roditel’stvo kak psikhologicheskii fenomen* [Parenthood as a Psychological Phenomenon]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial’nyi institut, 2006. 496 p.
16. Orlova V.S. Vnebrachnaya rozhdaemost’ kak mediko-sotsial’naya problema sovremennosti [Out-of-Wedlock births as a Health and Social Challenge of Our Time]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Meditsina. Farmatsiya* [Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Medicine. Pharmacy], 2008, vol. 6, no. 6, pp. 12-18.
17. Popova L.A. Vnebrachnaya rozhdaemost’: tendentsii, prichiny, modeli razvitiya vnebrachnoi sem’i [Out-of-Wedlock Birth Rate: Trends, Causes, Development Models of Non-Marital Family]. Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN, 2007. 92 p.
18. *Semeinyi kodeks RF: ot 29.12.1995 № 223 – FZ* [The Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 12, 1995 No. 223-FL]. Available at: <http://www.semkod.ru>
19. *Sem’ya Rossii. Vserossiiskii kinofestival’ korotkometrazhnykh fil’mov* [Family in Russia. The All-Russian Festival of Short Films]. Available at: <http://semyarossii.ru/kinofestival>
20. Smetanina E.S. Sotsiologicheskii analiz problemy rozhdaemosti v sovremennoi rossiiskoi sem’e [Sociological Analysis of the Issue of Fertility in the Modern Russian Family]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service], 2013, no. 1, pp. 107-112.